

Чен Фэн невольно усмехнулся, наблюдая, как Ло Лаовай приближается к нему с липким взглядом в глазах. Ло Лаовай был хорош во всем, кроме одного – он был слишком жаден до денег и немножко снобистом. Раньше, хотя Ло Лаовай относился к Чену Фэну с уважением, это было лишь из-за его военной мощи. Теперь все было иначе. Узнав о том, что в древней гробнице обитают ядовитые сколопендры, и что единственный, кто может справиться с ними, – Чен Фэн, отношение Ло Лаовай круто переменялось. Он стал почти почитать Чен Фэна как отца. Чен Юлоу и остальные, разумеется, наблюдали за поведением Ло Лаовай. Однако лишь неловко усмехнулись. Таков был Ло Лаовай, но у него был и плюс – он не был злонамеренным, иначе они бы не стали с ним сотрудничать. — Ло Шуай! — произнес Чен Фэн, сузив глаза. — Эй, брат Чен Фэн, зачем быть так формальным? Просто зови меня брат Ло! Чен Фэн покачал головой, затем склонился к уху Ло Лаовай и прошептал: — Мастер Ло, не могу не вспомнить, что я говорил тебе раньше. — Что ты сказал мне раньше? — Ло Лаовай растерялся, а затем сообразил. До спуска в гробницу Чен Фэн говорил с ним, предупреждая быть осторожным с адъютантом Янгом. Тогда Ло Лаовай, хотя и услышал, не принял это всерьез. Но теперь, когда Чен Фэн заговорил об этом снова, Ло Лаовай пришлось решать проблему. Конечно, Ло Лаовай думал не о том, был ли адъютант Ян действительно предателем, а о том, не обидел ли он Чен Фэна. Ведь зачем бы Чен Фэн дважды подряд возвращался к этой теме? — Брат Чен Фэн, я простой человек, поэтому хочу прямо спросить – у тебя есть какие-то счеты с адъютантом Янгом? Ло Лаовай отличался прямолинейностью и не понимал все эти уловки. Поэтому он прямо спросил то, что думал. — Я встретил адъютанта Янга случайно, между нами нет вражды. Просто напомнил Ло Шуаю: верить или нет – твой выбор. Чен Фэн ответил безразлично, затем откинулся на стуле, закрыл глаза и расслабился, игнорируя Ло Лаовай. Но верил ли он или нет, он все равно напомнил дважды. Если Ло Лаовай все равно повторит судьбу из прошлого, Чен Фэн мог лишь вздохнуть, что его смерть была не напрасной. Ло Лаовай, видя, что Чен Фэн больше не обращает на него внимания, понял, что нужно делать, и не стал тревожить его снова. Однако, повернув голову и взглянув на адъютанта Янга, в его глазах появился намек на необъяснимое выражение. Это действие заставило его опозориться перед Чен Юлоу и остальными. Его способный подчиненный, жадный до жизни и боящийся смерти, осмелился украсть небесные веревки у вонючих даосских монахов, которые перемещают горы. Если бы не то, что адъютант Ян был ему еще нужен, Ло Лаовай убил бы его, даже не слушая Чен Фэна. — Командир Ло! — адъютант Ян не знал, что уже успел обидеть Ло Лаовай. Как только Ло Лаовай вернулся в лагерь, тот подошел к нему с бесстыдным видом. — Ло Шуай, ситуация там внизу была действительно опасной. Я чуть было не погиб, но ради великой цели Ло Шуая, оно того стоило! Адъютант Ян не обращал внимания на то, что его осуждают за жадность до жизни и боязнь смерти, он даже пытался приписать себе заслугу перед Ло Шуаем. — Да пошел ты! — взревел Ло Лаовай, доведенный до предела, и пнул его прямо в грудь, свалив его на землю. Но даже этого ему было мало, он еще пару раз топнул по нему ногами. — Эй, Ло Шуай, что ты делаешь?! — Все это ради твоего блага. Хотя я и не заслужил награды, но поработал от души! — Ой, прекрати, Ло Шуай, я знаю, что был неправ! Сначала адъютант Ян пытался оправдаться, но чем больше он оправдывался, тем сильнее Ло Лаовай его бил. В итоге он перестал оправдываться и начал умолять о пощаде. — Твою ж мать, ты из-за меня такого важного человека потерял и еще пытаешься взять за это награду! Если бы ты не служил мне столько лет, я бы тебя уже расстрелял! Ло Лаовай плевался и ожесточенно ругался. Конечно, он не верил словам Чен Фэна именно потому, что адъютант Ян был его способным подчиненным. Если бы Чен Фэн погиб из-за его подозрения, это неизбежно вызвало бы разочарование у остальных братьев. Такая большая команда не так-то просто управляется. Ло Лаовай выглядел величественно, но на самом деле за кулисами у него были свои трудности. Тем более, сейчас нет никаких доказательств, что адъютант Ян имеет тайные мотивы. Поэтому Ло Лаовай сам не верил и не недоверял. Однако гнев надо было выпустить. Этот тип из-за него потерял такого важного человека и еще пытался за это отчитаться. Кого еще бить, как не его? Выпустив пару ударов, Ло Лаовай в основном

успокоился, и перестал обращать на него внимание. Адъютант Ян лежал на земле, держась за живот, с мучительной гримасой на лице. Но когда он взглянул на Ло Лаовая, в его глазах мельком промелькнула холодная искра. Однако это было мгновенно, вскоре он снова принял вид подающего надежды. — Ло Шуай, ты неверно понял. Я не ищу награды. Адъютант Ян встал, отряхнулся и побежал следом за Ло Лаоваем. — Что еще? Говори! — Ло Лаовай грозно посмотрел на адъютанта Янга, затем нетерпеливо произнес: — Ло Шуай, ты сам слышал сегодня разговор между господином Ченом и этих вонючих даосских монахов. — Господин Чен уважительно относился к даосскому монаху, перемещающему горы. Если бы они в то время получили Юань У, то кто знает... Может быть, мы бы сражались. — Они всего лишь парочка вонючих даосских монахов. У них нет ни каких способностей. Мы получили Юань У, и нам придется делить его с ними бесплатно. Не тебе ли это не нравится? Слова адъютанта Янга задела Ло Лаовая за живое. Хотя он может доверять Чен Фэну и Чен Юлоу, он не доверяет Кюецяо Шао. Ведь Кюецяо Шао и его команда — новобранцы, и они конкурируют с ним. Даже если Чен Юлоу сказал, что линия Баншан открыла древнюю гробницу только в поисках эликсира бессмертия. Однако Ло Лаовай не верил, что в этом мире действительно существуют люди, которые не поддаются искушению сокровищами. Сокровища в этой древней гробнице — не малая величина. Кюецяо Шао не святой. Почему бы ему не захотеть получить эти сокровища? Поэтому Ло Лаовай не радовался тому, что Кюецяо Шао и его команда стали участвовать в этом деле.

<http://tl.rulate.ru/book/111719/4302736>